

046

ПОЦЕЛУЙ

ЛЮСИ КИНГ

Одна ночь с бывшим

Поцелуй – Harlequin

Люси КИНГ

Одна ночь с бывшим

«Центрполиграф»

2014

Кинг Л.

Одна ночь с бывшим / Л. Кинг — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

В течение пяти лет после развода Лили безуспешно пыталась наладить свою личную жизнь, и понятия не имела о том, что Кит Бьюкенен, ее бывший муж, переживает точно такие же трудности. В новогоднюю ночь, выпроводив несостоявшегося бойфренда, Лили с грустью размышляла о том, что обречена на одиночество, как вдруг к ней явился Кит. Внезапная вспышка страсти, охватившая бывших супругов, буквально бросила их в объятия друг друга. Но неудачное признание бывшего мужа оскорбило женщину, он снова разбил ее ревнивое сердце. Решив, что между ними все кончено, на следующее утро Лили улетела в путешествие, но Кит не собирался сдаваться и отправился вслед за ней...

© Кинг Л., 2014

© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Люси Кинг

Одна ночь с бывшим

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

One Night with Her Ex Copyright © 2014 by Lucy King
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Так. Все. Хватит.

Когда последний, двенадцатый, удар Биг-Бена эхом раздался в ночи и небо взорвалось фейерверками, Кит Бьюкенен залпом выпил оставшееся в стакане виски и посмотрел на восхитительное зрелище сквозь огромное – от пола до потолка – окно гостиничного пентхауса.

Кит подумал о том, скольких усилий стоило ему организовать этот вечер, хотя плодами своего труда он все равно не воспользовался. Уже полночь, и стоит собачий холод, и алкоголь обжигает, а в голове роятся печальные мысли, в довершение всего Киту кажется, что он весь горит.

Он решал очень важный вопрос: ему надо было разобраться с тем хаосом, который творился вокруг него, причем разобраться немедленно.

Он страдал вот уже пять лет. Пять долгих, мучительных, печальных лет. И вот наконец свершилось! Он поборол мучительное чувство вины, которое терзало его и с которым он прожил слишком долго. Угрызений совести и сожалений в его жизни было более чем достаточно.

К тому же ему надоели неудачи в отношениях с женщинами.

Его последний роман закончился, едва начавшись: с Карлой он встречался месяц и порвал всего несколько часов назад, а она нравилась ему больше остальных, но он не мог продолжать отношения, потому что с ним случилась беда.

Кит с грохотом поставил стакан на стол и вызвал по телефону один из гостиничных лимузинов. Потом взял пальто, вышел из номера и вызвал лифт. Все это время он не переставал думать о своих сексуальных проблемах.

Первые несколько лет после развода неспособность проявить себя в постели не беспокоила Кита. Он объяснил себе, что заслужил это наказание после всего, что натворил. Он убеждал себя в том, что это временное состояние. Надо немного потерпеть, он ведь не одержимый сексом подросток, помешавшийся от гормонов.

Но проблема не исчезала, и это начало его беспокоить. Кит стал нервничать, из гордости и боязни унижения он долго не решался что-то предпринять, но наконец, все же стиснув зубы, набрался решимости и записался на прием ко врачу.

Врач заключил, что физически Кит здоров, и предположил, что проблема в его случае психологическая. Он порекомендовал обратиться к психотерапевту, но все оказалось бесполезным, потому что Кит не смог открыться и честно рассказать врачу об отношениях с Лили и о разводе с ней.

После этого Кит перепробовал практически все и даже сам удивился тому, насколько далеко готов был зайти в поисках исцеления. Он читал книги, рыскал в Интернете, обращался к гомеопатии и даже прибегнул к гипнозу, желая заглушить глубокое отчаяние. Но ничего не помогло, и от этого Кит сходил с ума.

Этим вечером, сказав Карле грустное «прощай», он думал о том, не упустил ли еще какую-нибудь возможность. И вдруг его осенило. Он действительно не испробовал один вариант!

Гарантий на успех почти нет, подумал Кит, когда перед ним с тихим свистом распахнулись двери лифта и он шагнул внутрь. Видит бог, вариант совершенно непривлекательный. Но если это единственный путь, то Кит согласен. Он пойдет прямо к той, что, по мнению его врача, может быть причиной его проблем, – к бывшей жене, и выяснит, сможет ли разговор помочь там, где другие средства оказались бесполезны, потому что мириться с недугом у него больше нет сил.

– Ты обручена?

Ища поддержки, Лили облокотилась на кухонный стол. Она гадала, не готовит ли ей вечер еще каких-нибудь шокирующих сюрпризов, и если готовит, то лучше отправиться в постель, как только закончится телефонный разговор.

– Да, – ответила сестра, ее голос дрожал от волнения и радости, которые должны были бы передаться и Лили, но не передались, потому что она больше не питала доверия к институту брака.

– И с кем?

– То есть как это «с кем»? – переспросила Зои. – С Дэном, конечно!

– Но я думала, вы расстались. – Свободной рукой – другая прижимала к уху мобильный

– Лили вылила остатки шампанского в бокал и сделала глоток.

– Расстались.

– Ты разве не говорила, что это к лучшему?

– Говорила. Я тогда действительно так считала.

Лили поставила бокал и нахмурилась. Она пыталась найти смысл в словах сестры.

– Так что же случилось?

– А случилось сегодня! – ответила Зои и мечтательно вздохнула, что ей было совершенно несвойственно. – Он сам меня нашел!

– Ты где? – Судя по громкой музыке, едва не заглушавшей голос сестры, она находилась не дома, что было необычно: Зои, как правило, все вечера проводила уютно устроившись перед компьютером.

– Я на вечеринке.

– На вечеринке? – эхом откликнулась Лили. Ее асоциальная сестра в принципе не любила куда-то выбираться, а вечеринки для нее были сущим наказанием.

– Знаю, – сказала Зои, и в ее голосе слышалась радость, – ты не поверишь. Я и сама не очень верю! Но это не важно. Дэн появился примерно час назад, спас меня от слишком навязчивого танцевального партнера, а потом сказал, что понял, каким был идиотом, и элегантно извинился. Это было очень романтично. – Последовала пауза. Зои, видимо, погрузилась в приятные воспоминания. – А потом он сделал предложение, – добавила она мечтательно. – И я сказала «да».

И все? Несколько мягких, волшебных слов – и Зои сломя голову бросилась в объятия Дэна? Это не похоже на ее рациональную сестру, однако, видимо, именно так все и было.

Хм. Вечер неожиданно стал очень неудобным.

– Но ведь на Рождество ты сказала, что не простишь Дэна, даже если он будет последним мужчиной в мире и приползет к тебе на коленях.

– Разве?

– Именно так.

– Ну, это было тогда, – весело ответила Зои, будто это не она впадала то в отчаяние, то в ярость, будто и не было двух недель грусти и слез, которым так сочувствовала Лили. – Но теперь-то все хорошо, и мы обручены. Разве это не здорово?

Лили сделала еще один большой глоток шампанского. Она вовсе не была уверена в том, что все здорово. Плавали, знаем. Может, она и не старшая из двух сестер, зато точно самая опытная в том, что касается брака. Последние полчаса ее терзали живые и очень неприятные воспоминания. Непродолжительный и очень бурный опыт подсказывал, что в случае с семейной жизнью ожидания не соответствуют действительности.

– Но ведь вы знакомы всего пару месяцев...

– Три.

– Тебе не кажется, что ты торопишься?

– Ты вышла замуж через шесть, – напомнила Зои.

– И посмотри, что из этого вышло! – мрачно ответила Лили. Меньше чем через два года брак с Китом распался. Она вышла замуж поспешно и потом сильно страдала.

– Дэн не Кит, – возразила Зои. Судя по голосу, она уже начала защищаться.

– Надеюсь, что так.

– А я не ты.

– Это правда, – согласилась Лили и подавила вздох. – Ты умнее и мудрее меня. И старше. Но понимаешь ли ты, на что идешь?

– Прекрасно понимаю, – ответила Зои с тихой уверенностью, какой Лили от нее раньше не слышала. – Он лучшее из всего, что случалось со мной. Так что порадуйся за меня, Лил. Пожалуйста.

Просьба была такой мягкой и искренней, что Лили вдруг ощутила вину и угрызения совести. Что она делает? Портит самый счастливый вечер в жизни Зои – и все из-за чего? Из-за того, что последние полчаса с раздражением думала о себе и о своем неудачном опыте. И какая она после этого сестра?

Потерев переносицу, Лили закрыла глаза и глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

Они с Китом не справились, но это не означает, что у Зои и Дэна ничего не выйдет. Возможно, брак сестры будет из тех, что длятся долго. Зои классная, Дэн классный, так что, может, все получится. Лили слышала, что такое бывает.

Да, ее вечер испортился, неожиданно нахлынули воспоминания о приятных моментах брака, а за этим последовали угрызения совести и сожаление о том, что пошло все не так, но это не дает ей права отравлять счастье Зои.

Решительно взяв себя в руки, Лили сказала:

– Я рада за тебя.

– Правда?

– Правда, – уверенно ответила Лили. – Извини, что сначала приняла все в штыки. Просто это было неожиданно, и я немного растерялась. Вот и все. Мои поздравления! Надеюсь, нет, знаю, вы будете счастливы вместе.

– Спасибо! Мы обязательно будем счастливы!

В голосе сестры слышались радость и надежда; сердце Лили сжалось.

– Я тебе, кажется, даже немного завидую. Самую малость, – сказала она, потому что прекрасно понимала, как Зои себя чувствует. Головокружительное счастье. Не сходящая с лица улыбка. Предвкушение будущего...

– Ты в порядке, Лил?

– В порядке, – ответила Лили и с досадой отметила, что голос немного дрожит.

На другом конце линии раздался резкий вдох и звук от шлепка ладонью по лбу.

– Вот черт! Сегодня же у вас годовщина!

Это была бы уже седьмая. Ну, не то чтобы Лили считает...

– Да, но это не имеет совершенно никакого значения.

– Конечно имеет! Боже, прости, пожалуйста! А я-то болтаю про Дэна, помолвку и все такое!.. Это ужасно грубо. Мне следовало бы прежде подумать.

Лили пожала плечами так, будто ее это ни капли не беспокоило, что в общем-то было правдой. Обычно.

– Да забудь.

– Хочешь поговорить об этом?

– Нет.

– Уверена?

– Вполне. – Ей не то что говорить – даже думать не хотелось о своем браке, но этим вечером избежать таких мыслей никак не удавалось.

– Ну ладно. Позвони мне, если вдруг захочешь. В любое время. Я серьезно.

Лили знала, что сестра не шутит. После развода Зои очень ей помогла, и теперь, оглядываясь назад, Лили даже не могла себе представить, как справилась бы без нее.

– Спасибо. Буду иметь в виду.

– Ладно, я пойду. Уже поздно, а тебе рано утром улетать...

– Да, точно. – При мысли об отдыхе на лице Лили расцвела улыбка. Уже много лет у нее не было отпуска, и теперь она не могла его дожидаться. – А тебе сейчас надо не со мной по телефону разговаривать, а обниматься с Дэном.

– На это еще будет много времени, я надеюсь. И потом, он пошел за нашими пальто. А мне хотелось, чтобы ты первой обо всем узнала.

Улыбка Лили стала шире.

– Спасибо. Ты же понимаешь, что я заставляю тебя рассказать обо всем в деталях, когда вернусь?

– Ты еще пожалеешь, что сказала это!

– Никогда! Я хочу знать каждую...

Звонок, гулко раздавшийся в тишине дома, оборвал ее на полуслове и заставил подпрыгнуть.

– Что это? – спросила Зои.

– В дверь звонят, – ответила Лили, и ее улыбка поблекла, а настроение испортилось от мысли о том, кто это может быть. – Мне пора.

– Ты уверена, что стоит открывать? Уже так поздно! – забеспокоилась Зои. Теперь она говорила как старшая сестра. – Я понимаю, первый гость¹ и все такое, но ты совсем одна, и уже далеко за полночь...

– Не переживай, это, наверное, Ник, – ответила Лили, с неохотой оттолкнулась от стола и направилась в холл. – Он забыл шарф.

Она написала ему сообщение о том, что положит шарф в почтовый ящик, но Ник, видимо, несмотря на ужасное завершение вечера, не захотел так долго ждать и, посчитав, что риск того стоит, решил зайти.

– Кто такой Ник?

В голосе Зои слышалось любопытство, и внутри у Лили все сжалось, потому что Ник уже стал историей, к сожалению.

Интересный, умный, веселый и симпатичный мужчина, он сумел заставить ее рассмеяться. Они встречались всего три раза, но Лили уже готова была перейти на следующий уровень, потому что Ник казался ей совершенством. Оригинальная личность, красавец и вдобавок к этому, насколько ей известно, не хочет детей. А еще у него нет проблем с общением, и он не заставляет ее сердце биться чаще.

По мнению Лили, последние характеристики делали Ника идеальным партнером, потому-то она и пригласила его провести канун Нового года вместе.

Первая часть вечера прошла легко, в полном соответствии с планом. Ник пришел ровно в девять с бутылкой шампанского и теплой улыбкой. Она стала еще теплее, когда Лили предложила ему довольно богатое меню. Четыре блюда, винтажное шампанское, домашние шоколадные конфеты – все было призвано соблазнять!

Следующие несколько часов они провели за столом, оживленно болтали и отчаянно флиртовали... Это было многообещающе. Потом они перебрались на диван в гостиную, чтобы выпить кофе с конфетами перед камином, и в полночь Ник наклонился, чтобы поцеловать Лили.

¹ В некоторых странах, в частности в Англии и Греции, существует традиция: считается, что первый, кто войдет в дом в первый день нового года, принесет этому дому удачу, поэтому первый гость выбирается тщательно. (Примеч. пер.)

И в этот момент все пошло наперекосяк. Часы отбивали двенадцать, Ник придвигался все ближе и ближе – и вдруг Лили вспомнила о дне своей свадьбы.

Она не вспоминала о нем уже много лет, но на шестом ударе часов в ее голове возник образ: они с Китом танцуют, обнявшись, и желают друг другу счастливого Нового года. Картинка была такой яркой, будто все это происходило вчера.

Лили была не рада воспоминанию – и не только потому, что оно возникло в самый неподходящий момент... Она заморгала, пытаясь отогнать воспоминания, а Ник немного отодвинулся назад и спросил, не попало ли ей что-то в глаз.

Она тут же перестала моргать (это все равно не помогало) и приказала себе полностью сконцентрировать внимание на мужчине, который сидел рядом и опять наклонился к ней для поцелуя.

Лили посмотрела ему в глаза, чтобы понять, какой оттенок зеленого лучше всего подойдет для их описания, провела рукой по его русым волосам и опустила взгляд на губы, но ничего не помогло. Через секунду она поняла, что думает о бывшем муже, представляет, как смотрит в его глаза цвета горького шоколада, как проводит рукой по его густым темным волосам и целует его в губы.

По ее телу пробежала волна желания, она вся размякла, а пульс участился вдвое.

Все это расстроило Лили. Во-первых, потому, что она знала: это желание никак не связано с Ником, а во-вторых, потому, что последние пять лет она старалась избегать подобных мыслей и, естественно, была совершенно не рада им теперь. Она непроизвольно отодвинулась в тот самый момент, когда их с Ником губы соприкоснулись.

Ник удивился, в этом не было никаких сомнений. Он сел прямо и, нахмурившись, спросил, в чем дело. Смущенная и раздосадованная, Лили смогла в свое оправдание лишь пробормотать, что еще не готова к таким отношениям.

Трудно сказать, кто из них был больше удивлен, когда она вскочила с дивана и сунула Нику в руки его пальто.

Он ушел без шарфа. Лили так старалась выпроводить гостя, что проглядела это. Она думала, они больше не увидятся, но теперь, выходит, встретиться все же придется. Н-да, вот так завершение новогоднего вечера!

– Да не важно, – пробормотала она. Не было смысла рассказывать Зои про Ника после того, как вечер испорчен, а вместе с ним и идеальные в перспективе отношения.

Зои фыркнула.

– Не важно? И это все, что я получаю в ответ?

– Ага.

– Гм. Кажется, когда ты вернешься, нам с тобой нужно будет поговорить не только о моей помолвке.

Лили пробормотала что-то неразборчивое.

– Ладно, – ответила Зои. – Удачного тебе завтра полета. Держи меня в курсе.

– Хорошо. Позвоню тебе, как доберусь. И, Зои, еще раз поздравляю. Я рада за тебя. Правда.

– Спасибо. Спокойной ночи.

– Пока.

Лили дала отбой и со вздохом бросила телефон на столик, где лежал шарф Ника, дожидаясь, пока его засунут в конверт и опустят в почтовый ящик. Она взяла шарф и сквозь замерзшее стекло входной двери посмотрела на темную мужскую фигуру.

Черт, а ведь она возлагала на Ника такие надежды! Почему именно этим вечером воспоминания о Ките и о свадьбе пробились сквозь крепкие – как Лили казалось – стены, что она возвела? Долгие годы у нее прекрасно получалось не думать о браке, так почему же теперь в голове все мысли только о нем?

Может, дело в том, что она впервые проводит день годовщины наедине с мужчиной, а не в толпе на танцполе? Может, дело в том, что она трезва как стеклышко, а не пьяная в стельку?

И почему она не смогла подавить воспоминания и чувства даже после того, как Ник ушел? Почему они снова и снова бесконечной чередой возникали у нее в мозгу? Вот Кит целует ее перед алтарем, вот протягивает кусок свадебного торта, вот они танцуют, обнявшись... За воспоминаниями о том, что она чувствовала в тот день, пришли воспоминания о том, как все стало плохо после нескольких месяцев головокружительного счастья.

Накатила новая волна эмоций, голова у Лили закружилась, горло сдавило, и от боли, пронзившей тело, подкосились ноги.

Что ж, если *это* Новый год, то Лили больше не станет встречать его одна или вместе с мужчиной. В следующий раз рядом с ней будут сотни гуляк и море алкогольных коктейлей.

Сделав неуверенный вдох, она приказала себе собраться. Надо просто открыть дверь, протянуть руку с шарфом, еще, возможно, извиниться и попытаться все объяснить.

Потом можно забраться в кровать, укутаться одеялом и попытаться уснуть до будильника, когда придет пора занять себя подготовкой к перелету и рабочему дню.

Ничего сложного.

Взяв себя в руки, она расправила плечи, открыла замок и приклеила на лицо улыбку, потом повернула ручку, широко распахнула дверь, подняла взгляд – и замерла.

Приветствие застыло у нее на губах. Извинения испарились. Улыбка исчезла, а тело и разум пережили шок. Потому что мужчина, который стоял на пороге, притопывая от холода ногами и потирая замерзшие руки, был не Ник. И не первый гость.

Это был Кит.

Глава 2

На мгновение Лили утратила способность двигаться. И дышать. И думать. Она могла только смотреть на него.

Сердце бешено стучало, кровь отлила от лица, и голова кружилась, Лили никак не могла осознать тот факт, что Кит, мужчина, сделавший Лили самой счастливой и самой несчастной, мужчина, с которым она не общалась последние пять лет и о котором непрерывно думала последние полчаса, стоит перед ней.

Из всех сюрпризов, которые ей преподнес вечер, этот был самым неожиданным.

Не до конца уверенная в том, что Кит не плод ее воображения, разыгравшегося этим вечером не на шутку, Лили зажмурилась. Крепко. А потом тряхнула головой. Но Кит по-прежнему стоял перед ней, высокий, широкоплечий и невероятно красивый. Как всегда.

Нет, даже лучше, чем обычно, подумала она, оглядывая его, пока собиралась с мыслями. Он изменился за последние пять лет. По крайней мере, внешне. Стал крупнее и импозантнее. Ему всего тридцать два, но седина уже пробивается в темных волосах на висках, а в уголках губ и глаз залегли тоненькие морщинки.

Он казался более жестким и циничным, чем Лили его помнила, но в этом, пожалуй, нет ничего удивительного. После разрыва она ему немало насолила.

Не то чтобы внешний вид Кита и его отношение к жизни имели какое-то значение... Нет, Лили уже давно оставила все это в прошлом. И уж конечно она прекрасно обошлась бы без встречи с ним этим вечером. Да и не только этим вечером.

– Счастливого Нового года, Лили. – От теплого дыхания в холодном ночном воздухе остались маленькие белые облачка пара. Глубокий голос Кита эхом раздался в теле Лили и зажег внутри ее крошечный огонек, от которого стало теплее.

Этого только не хватало! Вот проклятье!

Сказав себе, что надо оставаться холодной и сосредоточенной и что иммунитет у нее не только к взглядам, но и к голосу, Лили затоптала в себе огонек, выпрямила спину и спросила:

– Какого черта ты тут делаешь? – Она была слишком взволнована из-за всего произошедшего и слишком раздражена из-за вспыхнувшей искорки для того, чтобы следить за словами.

Кит удивленно поднял брови в ответ на ее грубость.

– Ждешь кого-то?

– Да.

– Кого же?

– Хозяина вот этого. – Она подняла шарф.

Кит взглянул на него и нахмурился.

– Хороший, – сказал он, заметив, что это дорогой кашемировый шарф.

– Очень. – И Лили имела в виду не только шарф.

– Он сейчас едет сюда?

– Сомневаюсь.

– Тогда можно мне войти?

– Зачем?

– Ну, во-первых, на улице ужасно холодно. – Кит поднял повыше воротник пальто. – А во-вторых, мне надо с тобой поговорить.

– О чем? – Лили считала, что они уже давно все друг другу сказали.

– Впусти меня, и я тебе объясню.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Почему же?

Лили нахмурилась. Действительно хороший вопрос. Разумных причин не впускать Кита в дом не было. Много лет назад они, опустошенные и грустные, развелись без взаимных упреков и оскорблений. От усталости не было ни сил, ни желания воевать друг с другом.

Когда они подписали бумаги, Лили испытывала только одно – облегчение. К тому моменту их больше ничто не связывало, а у отношений не было будущего.

Так что, если подумать, она должна широко улыбнуться, отступить назад, жестом пригласить Кита внутрь и выслушать его.

Но всему мешал чертов огонек, который упрямо не хотел тухнуть. Чем дольше Лили смотрела в глаза Кита, тем ярче разгоралось пламя. Одного этого было достаточно для того, чтобы послать бывшего мужа куда подальше: в первый раз все началось с такой же искры, а Лили не собиралась разжигать из нее огонь.

Так что внутрь ему нельзя.

– Извини, я занята, – сказала она решительно.

Кит с сомнением посмотрел на нее:

– В полпервого, в новогоднюю ночь?

– Да.

– И чем же ты занята?

– Не твое дело. Приходи завтра. – Ее к тому времени уже не будет дома.

– Я бы предпочел разобраться со всем этим сейчас, если ты не возражаешь.

– Возражаю.

– Мы можем хотя бы поговорить?

Лили подавила желание закатить глаза. Вот ирония! Их брак распался именно из-за нехватки общения, а теперь Кит хочет поговорить?

– А у нас это когда-нибудь получалось? – спросила она с неприкрытым сарказмом.

Обдумав этот вопрос, Кит вздохнул и коротко кивнул.

– Укор, кажется, справедливый. Хорошо, тогда просто выслушай меня.

– Не помню, чтобы из этого хоть раз выходило что-то путное.

– Это не значит, что и теперь ничего не выйдет.

Лили скрестила руки на груди и подняла подбородок вверх.

– И не значит, что выйдет.

Кит нахмурился и провел обеими руками по волосам. Он даже не пытался скрыть, что непреклонность Лили его раздражает.

– Послушай, Лили, пять лет прошло. – Кит явно старался сохранить контроль и над своим терпением, и над своей злостью. – Ты правда думаешь, что мы не сможем вести себя как разумные, рациональные взрослые люди?

Разумные и рациональные? Ха! Здравый смысл никогда не оказывал большого влияния на их отношения, поэтому неприкрытое обвинение в неразумности и нерациональности сильно задело Лили.

– О, я-то смогу! – сказала она.

– И я смогу, – ответил Кит, и у нее перехватило дыхание от его напряженного взгляда. – Почему же ты тогда против разговора? Тебе даже это не по плечу? Ты что, совсем не изменилась?

Вопросы сыпались один за другим. Лили вздрогнула, ужаленная обвинением в том, что она не может даже поговорить, и вынужденно признала – в аргументах Кита есть смысл.

Она действительно изменилась. Больше не было двадцатичетырехлетней спонтанной и немного заиклившей на себе любительницы приключений, которая не знала, как справляться с тем, что преподносит жизнь. Лили стала ответственной, успешной, серьезной, более зрелой и при этом не разучилась веселиться.

А раз изменилась она, то, может, изменился и Кит? В конце концов, Лили ведь читала, что он воплотил в жизнь свою мечту – стал владельцем сети отелей класса люкс, а значит, преодолел все препятствия и направил амбиции, которые она в нем видела, в нужное русло.

Судя по обрывкам сведений, которые доходили до нее (нет, она не наводила справки о нем), его теперь считали хладнокровным и безжалостным дельцом с хорошо развитой интуицией, уверенным в себе человеком, который никогда не делает неверных шагов. Так что он, возможно, даже научился общаться.

И да, как он сказал, уже прошло пять лет.

Может, зря она упорствует? Ее поведение похоже на ребячество.

Ведь могут же они вести себя как цивилизованные люди, даже несмотря на неприглядную историю в их прошлом, правда? Они могут поговорить, спокойно пообщаться, не скатываясь при этом в воспоминания с горькими обвинениями, болезненными оскорблениями и бессмысленным перекладыванием вины друг на друга, да?

Она, пожалуй, даже обязана его выслушать. В тяжелые дни, последовавшие за разводом, Лили анализировала их совместную жизнь и поняла, что практически не слушала Кита. И если он теперь пришел к ней, это, наверное, важно для него.

К тому же, если она продолжит сопротивляться, Кит может подумать, что она по-прежнему переживает из-за их разрыва, а Лили этого вовсе не хотела.

Да и на улице холодно, как в Арктике!

– Ладно, – пробормотала она. – Только уже поздно, а мне рано вставать, так что у тебя десять минут, не больше.

– Спасибо!

Черты его лица разгладились, и он широко улыбнулся. От этого у нее внутри все перевернулось, сердце на мгновение замерло, а искорка вспыхнула ярче прежнего. Все это напонило Лили о том, что следует быть осторожной. Очень-очень осторожной.

И начинать надо прямо сейчас, подумала она, делая шаг назад и с опаской глядя на то, как Кит проходит мимо. Она отступила, чтобы не коснуться его, закрыла дверь, и вдруг ей почудилось, что холл, который всегда казался ей большим, вдруг сжался до размеров шкафа и вызвал у нее приступ клаустрофобии.

– Проходи, – сказала Лили, ее голос предательски дрожал. – Гостиная справа.

Кит послушно прошел в гостиную. Лили положила шарф Ника на стол и пошла следом, с каждым шагом пытаясь убедить себя в том, что волноваться не из-за чего. Она ведь уже давно оставила в прошлом и брак, и Кита, так что ее странная реакция вызвана шоком из-за его внезапного появления.

Она встала у камина подальше от Кита и стала наблюдать за ним. Он расстегнул пальто, снял его, положил на подлокотник дивана, а потом выпрямился, засунул руки в карманы джинсов и огляделся.

В камине весело потрескивал огонь. Лили видела, что Кит заметил вмятины на диванных подушках, пару кофейных чашек на низком журнальном столике и в глубине, за открытыми дверьми, разделявшими пространство, стол, который явно был накрыт для романтического ужина на двоих.

Взглянув на эту сцену глазами Кита, Лили поняла, как все выглядит, и даже обрадовалась тому, что еще не начала убирать.

А еще она обрадовалась тому, что так и не зажгла свечи, не приглушила свет и не включила медленную сексуальную музыку, которая доносилась бы из колонок, встроенных в потолок по углам комнаты.

Правда, Лили предпочла не задумываться над тем, почему все это так ее обрадовало.

– А ты тут развлекаешься, – заметил Кит, и по его тону стало ясно, что он недоволен.

Это было грубо. Право высказывать мнение о поступках Лили Кит утратил после того, как переспал с кем-то из отдела по связям с общественностью в отеле, где он работал. Их брак тогда уже разлетелся на осколки.

подавив воспоминания, Лили заставила себя многозначительно улыбнуться.

– Да, – пробормотала она мягко и мечтательно, будто ужин уже превратился в нечто большее.

К ее удовольствию, Кит напрягся.

– Мужчина с шарфом?

– Да.

– Твой бойфренд?

Нет, к сожалению.

– Это, – ответила Лили, – не твоё дело.

– Боже правый, да мы, кажется, обороняемся! – неодобрительно воскликнул Кит.

– Предпочитаю другую формулировку: мы защищаем частную жизнь, – заявила Лили, на мгновение задумавшись над тем, что мешает ей рассказать правду о Нике.

– Да-да, я помню, как ты это делаешь, – ответил Кит, и в тот же момент в голове Лили возник образ: они с Китом скрытые, как ей казалось, от посторонних глаз за деревьями, вдвоем в его автомобиле.

Они возвращались с вечеринки в кабриолете Кита, было жарко, как бывает только в конце лета. Кит что-то сказал, Лили не расслышала и, когда повернулась к нему, чтобы переспросить, вдруг испытала такой прилив желания, что все мысли улетучились из головы. Кит был умопомрачительно прекрасен, загорелый, смеющийся, с ветром в волосах, уверенный, и Лили, сведенная с ума желанием, велела ему остановиться.

Она буквально прыгнула на него, когда он притормозил в удобном укромном местечке. Кит не возражал. Их губы встретились, их руки срывали мешавшую одежду, они были так поглощены друг другом, что не заметили туристов, шедших по дорожке. Кит и Лили не обратили внимания на спешивших мимо людей.

Только когда Лили оторвалась от Кита, села рядом с ним и посмотрела вперед, она поняла, что произошло. После этого унижительного опыта Лили всегда настаивала на том, чтобы заниматься любовью в помещении.

Ей было непонятно, почему Кит вдруг решил напомнить о том происшествии. Лучше бы он этого не делал. Она прекрасно обошлась бы без воспоминаний и без волны жара, которой ее обдало.

И уж конечно она могла прекрасно обойтись без понимающего многозначительного взгляда Кита, который, очевидно, прекрасно знал, что творится у нее в голове.

Может, и хорошо, что Кит думает, будто у нее есть бойфренд. Если ее иммунитет окажется не таким сильным и если разговор продолжится в том же русле, бойфренд будет прекрасным средством устрашения и защиты.

Лили отогнала от себя воспоминания.

– Ну, это только начало, – сказала она с неизвестно откуда взявшимся спокойствием, – я имею в виду нас с Ником. Пока что все идет хорошо.

– Замечательно, – ответил Кит, но звучало это так, будто думает он совершенно иначе.

Отведя взгляд, он посмотрел на бокалы, стоявшие на кофейном столике, и нахмурился.

– Это что, наши?

Эти высокие и узкие хрустальные бокалы под шампанское были свадебным подарком. После развода они пять лет пролежали у Лили на чердаке, завернутые в пузырчатую пленку.

Лили не знала, почему решила достать их, однако это решение однозначно было неудачным: каждый раз, когда она подносила бокал к губам, в голове у нее проносилась череда горько-сладких воспоминаний о том, как они с Китом вместе пили шампанское.

– Понятия не имею. – Лили небрежно пожала плечами, не желая признаваться.

– Похоже, наши.

– А это имеет какое-то значение? – спросила она.

– Имеет, если ты пьешь из них с другим мужчиной. Это меня задевает.

Она поборолла желание фыркнуть и обратилась к внутренним запасам спокойствия.

– Ты мог бы забрать их себе. Только об этом надо было думать, когда мы делили имущество. Ты тогда не проявил к ним никакого интереса.

Кит кивнул, потер рукой подбородок и грустно ей улыбнулся.

– А пожалуй, следовало бы. Впрочем, насколько я помню, мне тогда было слишком тяжело из-за того, что мы расстаемся, и меня не волновало, кто что получит.

Лили с удивлением уставилась на него, всю ее показную холодность как ветром сдуло.

– Тебе было тяжело?

– Конечно. А тебе разве не было?

– О да! Я была просто в отчаянии. Впрочем, помню, меня тогда переполняло чувство облегчения.

Кит опять кивнул:

– Да, было такое.

Повисло молчание, они сидели и смотрели друг на друга. Было слышно лишь, как тикали антикварные часы из красного дерева на каминной полке. В голове у Лили все мысли почему-то были только об одном: неужели Кит был так же расстроен, как и она? Может, они слишком рано развелись? Может, надо было приложить больше усилий? Может, следовало дать друг другу еще один шанс?

Часы пробили три четверти первого, и она резко остановила себя.

Нет. И миллион шансов не имел бы никакого значения, ведь еще до того, как зашел разговор о разводе, еще до того, как вскрылась измена Кита, они утратили способность общаться и прошли в отношениях точку невозврата.

К горлу подступил комок, Лили постаралась привести мысли в порядок и взяла себя в руки. Тяжело сглотнув, она примостилась на буфет, встроенный в стену слева от камина.

Пожалуй, лучше сконцентрироваться на настоящем, на той причине, что привела Кита сюда. И подумать о том...

– Как ты узнал, где я живу? – спросила Лили с любопытством. В ней проснулись подозрения: после развода она несколько раз переезжала, прежде чем купить этот дом.

– Я уже давно знаю адрес.

– Это не ответ.

– Неужели?

– Ты следил за мной?

– Время от времени.

– Но зачем?

– Даже не знаю.

Лили не понимала, как реагировать.

– Я должна чувствовать себя польщенной?

– Вовсе нет.

– Почему ты просто не позвонил? – Раз у него есть ее адрес, то, значит, есть и номер телефона.

– Знаешь, по телефону так сложно...

– Написал бы письмо по электронной почте.

– Не хотел ждать.

– У тебя, кажется, трудности.

– Ты даже не представляешь какие... – пробормотал Кит.

– Ты прав, понятия не имею, – ответила она заносчиво, будто совершенно не испытывала к нему сочувствия.

Кит улыбнулся ее задиристому тону.

– Здесь мило, – одобрил он.

– Спасибо.

– А ты хорошо справляешься.

Она справляется не просто хорошо, а очень хорошо. После развода она бросила работу в сфере маркетинга и открыла свое дело, попросив сестру – фактически единственного человека, которому могла доверять, – развивать его вместе с ней.

Это ее и спасло тогда, собственное дело. Она принадлежала ему, а оно – ей. Успех, который пришел к ним с сестрой, был неожиданным – и приятным, конечно.

– Пожалуй, да. Ты, я думаю, тоже.

Улыбка Кита поблекла. Склонив голову набок, он посмотрел на Лили так, что ей стало не по себе.

– Да, несмотря на все твои попытки мне помешать.

У нее внутри все сжалось. Когда Кит сорвался и признался в измене, Лили изрезала его костюмы, поцарапала ему машину, а потом разослала во все организации, которые он хотел привлечь в свое дело в качестве инвесторов, письма, а в них, не стесняясь в выражениях, объяснила, что за человека эти организации поддерживают. Это, конечно, создало для Кита определенные затруднения, если можно так выразиться.

– Ты пришел за извинениями? – спросила она. На ее взгляд, это было маловероятно, но все же вполне возможно.

– А что, я мог их получить?

Лили закусила губу и кивнула.

– Мог.

Кит удивленно поднял брови.

– Серьезно?

Она равнодушно пожала плечами, будто ощущение вины не мучило ее долгие месяцы.

– Ну, как ты сказал, уже прошло пять лет, и я, оглядываясь назад, понимаю, что совершила нечто недопустимое.

Кит пристально посмотрел на нее, и она, к своему неудовольствию, почувствовала, что краснеет.

– Пожалуй, у тебя были на это причины, – признал он и потом добавил: – По-настоящему недопустимую ошибку совершил я.

На несколько долгих мгновений установилась полная тишина, и воздух стал гуще от возросшего напряжения. Лили совершенно не хотелось, чтобы прогремел взрыв.

Можно было бы заняться болезненным анализом их брака, только зачем? Время залечило раны, а шрамы разговорами не сотрешь. Разбирать по косточкам их отношения Лили сейчас хотелось меньше всего на свете, ей и без того было плохо. К тому же в свое время она потратила на это много сил и поняла, что сама немало сделала для разрыва, но теперь не собиралась рассказывать об этом.

Да и Кит, скорее всего, пришел сюда не для того, чтобы ворошить былое.

– Так почему теперь, Кит? – спросила она. – После стольких лет. И что за срочность? Почему ты здесь в первый час новогодней ночи?

Кит потер подбородок и принялся мерить шагами комнату. Лили показалось, что он нервничает, и это было странно, потому что она прежде не видела его в таком состоянии. Даже когда они ждали результаты бесконечных тестов на беременность, это Лили была как комок нервов, грызла ногти и почти дрожала от страха и надежды, а Кит сидел с каменным выражением лица.

– Можно мне выпить? – вдруг спросил он, резко остановившись и повернувшись к ней.

Лили отвлеклась от своих размышлений и поднялась.

– Конечно. Прости. Что бы ты хотел?

– Что угодно. Желательно покрепче.

Она подошла к бару, взяла бутылку бренди и наполнила бокал. Кит выпил его залпом, и в ней проснулась тревога.

– Все так плохо, да? – спросила Лили, слегка нахмурившись. Ее решение оставаться сильной и отрешенной испарилось, когда стало ясно, что Кит волнуется сильнее, чем она думала.

– Все очень плохо.

– Ты болен? – Лили обхватила себя за плечи.

– Не совсем, – пробормотал Кит.

– Что это значит?

Она протянула бутылку Киту на тот случай, если ему вдруг захочется еще, но он покачал головой и поставил бокал на стол. Потом выпрямился, провел руками по волосам, нахмурился и, уставившись в одну точку на полу, пробормотал:

– Все очень сложно.

Лили убрала бутылку в бар и сдавленно вздохнула. С Китом всегда все было непросто. Впрочем, и она сама далеко не «мисс простота». Не умея ни говорить, ни слушать и почти не зная друг друга, они не могли быть вместе. У них не было ни единого шанса.

– Ладно, Кит. – Лили подошла к дивану. Она надеялась: этот опыт не будет слишком травмирующим и ей не придется жалеть о том, что не настояла на своем и не прогнала Кита, когда была такая возможность. – Хочешь поговорить – говори.

Глава 3

Если у Кита и были какие-то сомнения по поводу того, что его проблема связана с бывшей женой, то все они испарились, едва Лили села на диван.

По пути к ней Кит говорил себе, что напрасно тратит время. Почему разговор с Лили поможет там, где все другое оказалось бессильно? И чего именно он от нее ждет? Прощения? Понимания? С чего он решил, что она поймет его и простит сейчас, ведь она отказала ему в понимании и прощении тогда, много лет назад?

Да ее и дома-то, скорее всего, нет, думал он. Лили – тусовщица, а сейчас главная праздничная ночь года.

Но мягкое золотистое сияние в просвете между задернутыми занавесками означало, что Лили дома. Кит опасался этой встречи, но своего водителя домой он все же отослал, потому что отступать не собирался, раз уж сумел зайти так далеко.

Эта же мысль – и предчувствие того, что он скоро избавится от своей напасти, – удержала его на крыльце Лили, когда она пыталась его прогнать.

Только эта мысль помогала ему игнорировать и ее нежелание общаться с ним, и ее периодически обнажавшиеся шипы, и раздражение, то и дело мелькавшее в ее взгляде, и свою собственную не пойми откуда взявшуюся неприязнь к ее новым отношениям.

Все слова, все намеки и напряжение, сопровождавшие разговор последние полчаса, – все это отошло на второй план, на первом стояли необходимость заставить Лили слушать и надежда на то, что проблема Кита вот-вот разрешится.

Однако, когда Лили села на диван, устроилась поудобнее и закинула ногу на ногу, отчего платье поднялось вверх и обнажилось бедро, все мысли улетучились из головы Кита.

Он вдруг вспомнил, как крепко она обнимала его ногами за талию, когда они занимались любовью, и как прикасался губами и руками к ее мягкой коже. Внезапно на него обрушилась волна желания, такая мощная, что все его тело содрогнулось. Он заметил блеск ее зеленых гипнотизирующих глаз, чудесное сияние ее волос и божественные изгибы тела, обтянутые невероятно узким платьем.

Окинув Лили взглядом, Кит дернулся, будто его ударило током. Давно дремавшие нервные окончания завибрировали, а голова вдруг так сильно загудела от желания, что он тут же забыл, о чем говорил. Он даже своего имени не мог вспомнить.

А Лили однозначно ждала, пока он прервет затянувшееся молчание. Она скрестила руки, отчего груди сдвинулись вместе и приподнялись над линией декольте.

Кита это движение очаровало. Его рот увлажнился, пульс ускорился, а колени подогнулись, ему захотелось схватить ее и повалить на пол. Чтобы все было как во время их первой встречи.

Лили тогда поехала с друзьями покататься на лыжах. И Кит тоже. Она совершенно профессионально неслась вниз с горы, а он стоял внизу и любовался ею. У подножия она оступилась и влетела в него, отчего они упали в сугроб.

Запахавшиеся и ошарашенные, секунду они просто лежали, пытаясь отдышаться, и их сердца бились в унисон. Спустя мгновение, все еще лежа на Ките, Лили, с сияющими глазами и румяными щеками, стала извиняться, но встретилась с ним взглядом, и извинения замерли у нее на губах.

Это было чистым безумием, но страсть сделала свое дело, несмотря на лежавший вокруг холодный снег: жар и желание вспыхнули между Китом и Лили, и через несколько секунд они начали целоваться, буквально впившись друг в друга. Кит даже забыл, что они на публике.

Теперь он вспомнил, какой Лили была в постели до того, как все пошло наперекосяк, – дикой и податливой, горячей и несдержанной. От воспоминаний его кровь вскипела, и через несколько секунд Кит почувствовал, что тверд, как гранит, и ощутил небывалое возбуждение.

Здорово, подумал он. Все его тело пульсировало, выступила испарина. Пять лет эта его часть не функционировала должным образом, пять долгих пресных и печальных лет! А теперь один взгляд на бедро Лили, один намек на нежную, соблазнительную ложбинку между ее грудей – и вот, пожалуйста! Либи́до вернулось вместе со зверским возбуждением.

Кит засунул руки в карманы, чтобы не дать им стянуть с Лили платье и чтобы скрыть тот эффект, который она на него оказала.

– Ну так что? – спросила Лили, и Кит уставился на ее губы.

Ему отчаянно хотелось узнать, такая же она на вкус, как прежде, или нет.

Впрочем, очень вовремя вернулся здравый смысл, и Кит понял, что это невозможно. И причин на то достаточно. Лили его бывшая. Он не думал о ней в таком ключе уже много лет. Она, вероятно, до сих пор его ненавидит. А он не уверен в том, что она ему нравится. К тому же у Лили есть мужчина.

Ему следует уйти. Прямо сейчас. До того, как он утратит над собой контроль и совершит что-то, о чем потом пожалеет. А это вполне возможно, если принять во внимание его продолжительное воздержание и то давление, под которым находились его тело и разум.

– Мне пора, – произнес он хрипло и резко.

Удивленная, Лили уставилась на него.

– Что? Пора? Почему?

– Ты была права, нам не о чем разговаривать.

А сколько было чепухи про то, что надо вести себя как разумные, рациональные, цивилизованные и взрослые люди, подумала Лили. Прямо сейчас Кит этим характеристикам точно не соответствует.

– Ты уверен?

– Уверен.

Она нахмурилась:

– Ты в порядке, Кит? Ты будто бы из-за чего-то расстроился вдруг.

Кит сделал над собой отчаянное усилие, надеясь взять под контроль бушевавшую внутри его бурю.

– Я в порядке.

– Не похоже.

– Не обращай внимания, Лили.

– Я не могу в это поверить, – сказала она. – Ты правда выглядишь не очень хорошо.

– Как-нибудь переживу.

Когда выберется отсюда и найдет время и возможность разобраться со всем, что происходит, он будет в порядке. Вероятно.

Резко поднявшись с места, Кит схватил пальто и стал его натягивать.

– Подожди, – тут же выпалила Лили. – Я что-то не то сказала?

От волнения, звучавшего в ее голосе, Кит смутился еще сильнее:

– Нет.

– Значит, сделала?

Заметив краем глаза, как она закусила губу и нахмурилась, он со стиснутыми зубами подавил в себе желание наброситься на нее и зацеловать до смерти.

Нет, это просто кошмар! Почему она? Почему именно сейчас? Кит спрашивал себя об этом, а его сердце бешено стучало. За последние несколько лет он встречался с дюжиной разных женщин, красивых, умных и веселых. Многие из них были так же красивы, как Лили, а некоторые – даже красивее. Так что же, черт побери, сейчас происходит?

– Нет, видимо, я действительно что-то не так сделала, – сказала она, резко встала, шагнула вперед и оказалась так близко к Киту, что могла бы до него дотронуться.

Кит тут же шарахнулся.

– Не надо, – бросил он.

Лили замерла. Побледнела. Нахмурилась. И спросила:

– Что происходит, Кит? – Ее голос задрожал.

– Ничего. – Почему она просто не заткнется и не позволит ему собраться и уйти?

– Неправда!

Кит ее проигнорировал. Может не верить сколько ей угодно. Ему все равно. Он уходит.

Не желая тратить время на пуговицы, он повернулся и пошел к выходу, но, прежде чем успел пересечь холл и выйти в спасительную темноту холодной ночи, Лили проскользнула вперед и встала перед ним, лишив его возможности сбежать.

Он замер. Лили уперлась руками в бедра и придала лицу такое выражение, которого Кит прежде не видел. Судя по всему, она не собиралась отпускать его без объяснений, а он не собирался их давать. Если она не отступится, придется ее просто отставить в сторону.

– Отойди, Лили.

– Нет, – сказала она. Ее глаза блестели в мягком, приглушенном свете холла. – Ты заявляешься в первом часу нового года, прилагаешь столько сил, чтобы добиться разговора, и вдруг не хочешь разговаривать? Ты заставил меня волноваться, я никуда тебя не отпущу в таком состоянии. Так что давай выкладывай, в чем дело.

Теперь точно пора двинуть вперед, отставить Лили в сторону и сбежать. Так подумал Кит. Но тогда придется подойти совсем близко и прикоснуться к ней, заключил он. А это может кончиться тем, что Кит не отставит Лили в сторону, а прижмет ее к себе и разденет.

И он обругал себя за то, что счел разумной идею встретиться с Лили. А потом также тихо обругал и ее. Какого черта она придает всему этому такое значение? Почему бы ей просто не отпустить его? Какая ей разница, что творится у него в голове?

И раз уж зашла об этом речь, то почему он сам придает всему этому такое значение? Почему так бурно реагирует на то, что с ним случилось?

Ему бы порадоваться: проблема, кажется, решена, он «исцелен». Ему бы поблагодарить Лили, направиться в ближайший бар и найти там кого-нибудь, с кем можно на время забыться. Или, может, даже позвонить Карле.

И не важно, что Лили его до сих пор привлекает. В этом нет ничего удивительного. Связавшая их страсть всегда вызывала мгновенную, пламенную и невероятно мощную реакцию. Даже когда они были на грани разрыва, измученные всем тем, что между ними происходило, эта страсть продолжала действовать.

Но что, если его чувства к Лили – это не просто влечение, а нечто большее? Что, если проблемы в постели с другими женщинами в последние пять лет не связаны ни с чувством вины, ни с самоистязанием? Вдруг Кит просто по-прежнему привязан к своей бывшей жене?

Ему казалось, что он оставил Лили в прошлом много лет назад. Но в тот самый момент, когда они встретились, она забралась к нему под кожу, проникла в его кровь, как лихорадка, быстрая, опасная, смертельная. И неизлечимая. Так что, вероятно, она по-прежнему там. Под его кожей. В его крови. В давно забытом уголке сердца.

Наверное, именно поэтому он следил за ней, и поэтому его так раздражали ее новые отношения. Вот только что он решил напомнить ей о том хорошем, что объединяло их, и намеренно намекнул на тот случай в лесу.

Возможно, она тоже до сих пор что-то чувствует, думал Кит, мысли в его голове крутились с бешеной скоростью, его сердце тяжело билось. Она ведь вздрогнула, когда он пришел, и покраснела, когда он напомнил о сексе на свежем воздухе.

Несмотря на исходивший от нее холод и на колючий взгляд, Кит заметил, что Лили учащенно дышит. Видимо, над их страстью время не властно, как не властно оно и над привязанностью и доверием. Кит по-прежнему нравится Лили, а она нравится ему. И вероятно, для нее это тоже что-то значит. Пожалуй, Киту следует разузнать об этом побольше.

Его голова кружилась от желания. Он сделал два шага вперед, оставив позади здравый смысл и последние крохи контроля над собой, и остановился в пятнадцати сантиметрах от нее, так близко, что мог чувствовать тепло ее тела и ее запах.

– Этот, как его там... Он действительно твой бойфренд? – спросил Кит, глядя ей в глаза. У него во рту пересохло, он весь напрягся.

Лили зажмурилась, застигнутая врасплох.

– Ник? – спросила она. Дыхание у нее сбилось, а жилка на шее пульсировала.

– Да.

Глаза Лили расширились.

– Так все из-за этого, Кит? Ты не смог смириться с тем, что я живу дальше и все такое?

– Возможно, – пробормотал он, подозревая, что это правда, какой бы обескураживающей и неожиданной она ни казалась.

Лили прищурилась, потом расправила плечи и бросила на Кита полный негодования взгляд.

– Но это грубо! Ты не имеешь больше права указывать мне, что делать! И уж точно ты не имеешь права комментировать моих мужчин!

– Знаю, – ответил Кит хрипло.

– В любом случае неужели это так трудно – поверить в то, что мы с Ником действительно встречаемся?

– Вовсе нет.

– Хорошо.

– Но это меня ужасно расстраивает.

Она изогнула бровь и склонила голову набок.

– Неужели? И почему?

Ее вызывающий тон, энергия, с которой она говорила, убили остатки терпения Кита, и он почувствовал, что теряет контроль над собой.

– А вот почему. Да, это кажется мне безумием, – начал Кит, он пытался сдержать себя, и от этого его голос охрип, – да, нас с тобой тянет груз, который мог бы потопить целый лайнер, да, мы не видели друг друга пять лет, но я, несмотря на все это едва сдерживаюсь от того, чтобы не обнять тебя и затащить в постель. Меня останавливает только одно: у тебя есть мужчина, но и это волнует меня все меньше и меньше. В общем, если у тебя есть инстинкт самосохранения и если ты не испытываешь того же, что и я, лучше сделай шаг в сторону и дай мне уйти.

Когда смысл сказанного дошел до Лили, у нее закружилась голова, и сердце забилось быстрее. Кит хочет затащить ее в постель? Не ослышалась ли Лили? Нет, наверняка ослышалась, ведь в этом нет никакого смысла. Это близость Кита так сильно повлияла на ее тело и разум, что она все поняла неправильно.

До этого дня Кит ничем не выдавал своего желания, даже наоборот, был холоден и абсолютно безразличен к ней. Именно такого поведения и стоило ожидать. Они не виделись пять лет и, кажется, даже не испытывали друг к другу привязанности.

Но нет, подумала Лили, с удивлением глядя на Кита, ей не послышалось, и он действительно сказал, что хочет с ней переспать. Она читала это в его темных глазах, пылавших подавленным желанием, она чувствовала это в его теле, излучавшем тепло и дрожавшем от напряжения.

И хотя это могла быть всего лишь мужская зависть, неудачная попытка пометить территорию или что-то вроде того, на одно короткое безумное мгновение Лили захотела отбросить

осторожность, обвить руками шею Кита и слиться с ним воедино, потому что у нее давно не было отличного секса, и она скучала по нему гораздо сильнее, чем готова была признать.

Но Лили затоптала желание и, стиснув зубы, осталась верна себе. Она потратила пять лет жизни на возведение стен, чтобы защитить себя от мужчин, которые, как и Кит, могли вызвать в ней смятение чувств, и теперь не позволит разрушить эту линию обороны тому, из-за кого она и возводилась. Лили научила себя смотреть вперед, а не назад, а Кит не вписывался в ее настоящее, не говоря уже о будущем.

В любом случае спать с Китом ей не хочется, сказала она себе твердо. Он остался в прошлом, у нее теперь к нему иммунитет. И вообще это оскорбительное предложение вызвало у нее лишь шок и отвращение.

Особенно если подумать, что Кит пришел сюда специально ради этого... Лили нахмурилась, когда эта мысль пришла ей в голову. Так ли это? Действительно ли он решил ее соблазнить?

Что ж, если так, подумала она, сгорая от негодования, то это ужасно. Если он и в самом деле собирался это сделать, то она с радостью воспользовалась бы возможностью отмотать время назад и хлопнуть дверью перед носом у Кита, когда он только появился к ней на порог.

– Ты хочешь затащить меня в постель? – Лили старалась говорить язвительно, но получалось у нее не очень хорошо.

– Очень сильно.

– Почему?

– Тебе обязательно это знать?

– Обязательно, – сказала она сухо. – Тебе нужна компания на новогоднюю ночь, Кит?

– Возможно.

– Похоже, ты действительно в отчаянии, раз пришел сюда.

– Да.

– Так в чем дело? Вспоминаешь старые добрые времена и прежних знакомых?

– Не знаю, что это, – пробормотал Кит и провел руками по волосам. Как и Лили, он казался сбитым с толку. – Я пришел сюда не для того, чтобы переспать с тобой, но тем не менее очень хочу этого.

– А я нет, так что мечтай, дорогой, о том, чего никогда не будет.

Кит кивнул:

– Хорошо. Тогда отойди в сторону и дай мне уйти.

– Да, пожалуйста.

– Ты стоишь на месте.

– Я сейчас отойду.

И не отошла. К ее ужасу, ноги не слушались.

Лили запаниковала и почувствовала, как покрывается холодным потом.

Почему она не отпускает Кита? Почему не отходит в сторону, не распахивает дверь и не выпроваживает его? Почему по-прежнему стоит на месте, сомневаясь, и борется сама с собой?

О нет, подумала она. Почему простое решение вылилось в борьбу? Почему она сомневается? Она ведь хочет, чтобы он ушел, так ведь? Ей не важно, что привело его сюда, правда? Он уже давно в прошлом. Разве нет?

Кит замер, как леопард, готовый к прыжку.

– Ты тоже до сих пор это чувствуешь, да?

– Чувствую что?

– Влечение.

– Я не понимаю, о чем ты, – ответила Лили. Впрочем, она была неискренна.

– Нет, понимаешь.

– Все, с меня хватит, – сказала она, скорее чтобы убедить в этом себя саму, а не Кита.

- Правда?
- Не сомневайся.
- Тогда почему ты стоишь на месте?
- Потому что ты мне мешаешь.

Он сделал шаг назад, но, к ее ужасу, способность двигаться к ней не вернулась. И Кит это знал: Лили видела это по блеску в его глазах. Ее захлестнула паника.

Что, если Кит не в прошлом, как Лили казалось? Что, если Кит по-прежнему много значит для нее?

Если бы Лили забыла Кита, ей не пришлось бы каждый новый год напиваться, чтобы спастись от воспоминаний, так ведь? Тогда Лили было бы несложно пить из их свадебных бокалов, она не боялась бы умопомрачительного секса и не вступала в отношения исключительно с теми мужчинами, на которых не реагирует ее тело.

Если бы Кит был забыт, то Лили не задело бы то, что он пришел к ней исключительно ради секса.

- Ты хочешь знать, что я думаю, Лили?
 - Нет, – тихо ответила она.
 - Ты вовсе не в прошлом для меня, как и я для тебя.
- Лили прочистила горло и попыталась вернуть себе самообладание.
- Можешь думать что заблагорассудится.
 - Ты можешь искренне сказать, что не хочешь меня?

Нет.

- Да.
- Я тебе не верю.
- Жаль.
- Я тебя хочу.
- Ну, мы не всегда получаем то, чего хотим.
- Неужели? – пробормотал Кит.

Она стиснула зубы. Чего бы ни хотел Кит, чего бы она сама ни хотела, секс стал бы катастрофой ужасающих масштабов, и Лили не собиралась на это идти.

– Нет.

Кит подошел ближе, он не сводил с нее взгляда, и она почувствовала, что ее решимость и иммунитет к нему рассыпаются.

- Ты уверена в этом?

Сердце Лили бешено стучало.

- Вполне. – Увидев хищный блеск в глазах Кита, она добавила: – Что?
- Я думал о тебе, и ты это знаешь.

Лили пожала плечами, будто ее это совершенно не волнует, но внутри у нее все трепетало.

– Правда?

Он кивнул – его глаза блестели – и сделал шаг вперед.

- И очень много.
- А я совсем о тебе не думала.
- Правда?

Лили кивнула:

- Правда. Ни разочка.
- Ты не помнишь, как все было?
- Я помню только конец наших отношений.
- Трусиха.

Кит прикоснулся рукой к ее волосам, а его взгляд скользнул на губы Лили, и она невольно вздрогнула.

– Если поцелуешь меня, то потом пожалеешь об этом. – Но это, кажется, Кита не остановило.

Он склонил голову набок, его глаза были темными, как ночь. От этого напряженного, полного желания взгляда у Лили перехватило дыхание.

– На такой риск я готов пойти, – прошептал Кит, и, прежде чем Лили успела подумать о сопротивлении, он положил руку ей на затылок, притянул к себе и прикоснулся губами к ее губам.

Глава 4

Лили пыталась держать глаза открытыми, а рот – закрытым, правда пыталась. Но Кит пробудил в ней знакомые ощущения. Тепло его губ и его запах лишили ее способности сопротивляться, и через секунду Лили поймала себя на том, что подчиняется пьянящему желанию, охватившему ее тело.

Ее веки задрожали и опустились, и она застонала, когда язык Кита с дьявольскими намерениями скользнул к ней в рот. Пламя, которое Лили чувствовала раньше, вспыхнуло с новой силой, и ее ноги подкосились.

Ей больше не хотелось отталкивать Кита. Она вцепилась в его рубашку, чтобы притянуть его ближе к себе. Несмотря на все то, что они пережили вместе, и все то, в чем она много лет пыталась себя убедить, ей не хватало Кита. Ужасно не хватало.

Лили могла сколько угодно убеждать себя в том, что ей не нужно это пламя внутри, но, боже, как же она по нему скучала! Пьянящая, горячая лихорадка простого, страстного желания без страха и душевных терзаний, которые омрачали последние месяцы брака! Лили скучала по такому желанию, примитивному, чистому, животному.

Когда Лили уже стало казаться, что она рухнет на пол или упадет в объятия Кита, он оторвался от ее губ и поднял голову.

– Так вы встречаетесь или нет? – Его голос был хриплым, дыхание сбилось, а глаза сверкали.

Она посмотрела на него – ее сердце билось в бешеном темпе – и почувствовала, что снова поддается его чарам точно так же, как в тот момент, когда взглянула в его глаза у подножия горной трассы в Италии.

И чем дольше Лили смотрела на Кита, тем сильнее кружилась ее голова от эмоций, которые так долго заглушались и теперь наконец вырвались на свободу. Любовь, ненависть, радость, отчаяние, желание...

И недоумение. Неужели долгими одинокими неделями, месяцами и годами после развода Лили надеялась на это? Неужели ждала, что Кит найдет ее и придет? Неужели она пять лет жила ложью? И если да, то о чем это говорит? Что она безумна? Что ей повезло? Что она безнадежный случай?

И вообще, что все это значит? Кит по-прежнему испытывает к ней что-то кроме сексуального влечения? Нечто большее? Может, их до сих пор связывают какие-то чувства? Есть ли у них второй шанс?

В голове теснились мысли, сердце бешено стучало... Лили позволила эмоциям заглушить голос разума, громко призывавший ее быть осторожнее.

Разговоры, анализ, вероятно, сожаления и, возможно, надежда – все это можно отложить, а сейчас она просто хочет Кита.

Дрожа от волнения, с бешеным пульсом, Лили сделала неровный глубокий вдох и сказала:

– Несмотря на все то что я говорила до этого, Ник не мой бойфренд и никогда им не будет.

Кит был напряжен от волнения и желания и ждал пощечины, так что даже не сразу понял, что Лили сказала.

А когда его шокированный мозг наконец смог это переварить, Кит ему не поверил. Он не решался признать, что риск окупился.

И все же, кажется, так оно и есть, несмотря на все странности: вот она, стоит и не двигается, не поднимает руку для того, чтобы его ударить. Ее грудь тяжело поднимается и опускается, ее глаза сияют, и она смотрит на него так, как смотрела в самом начале их отношений. От такого взгляда у Кита всегда начинала кружиться голова, он переполнялся теплом и желанием.

Они знали, что совершают ошибку. Они понимали, что через многое прошли, и если начнут сначала, то только сделают хуже и сами отбросят себя назад, но это больше не имело значения.

Кит тонул в волне желания, которая уже давно не накрывала его, вожделение пульсировало в нем, заглушая все чувства и все мысли, кроме одной: ему нужно это, ему нужна Лили. Очень нужна. Он изголодался по ней. И, судя по тому, как она отвечает на поцелуи, ей его тоже не хватало.

Не давая Лили времени на то, чтобы передумать, Кит одним быстрым движением обнял ее и прижал к стене. Он поставил руки по обеим сторонам от головы Лили, а она обвила его шею, их губы встретились и языки сплелись. В голове у Кита потемнело.

Он никогда не встречал женщин, которые целовались бы лучше Лили, которые бы отдавали все, что у них есть, и раскрывали все свои чувства. Ее поцелуи всегда были пьянящими, они и теперь сводили его с ума. Знакомые, жаркие, они разбудили пламя в Ките. А тихие стоны и ее податливость только подлили масла в огонь.

Кит провел рукой по волосам Лили и склонил ее голову набок, чтобы поцелуи были глубже и горячее. Лили охотно откликнулась на это.

Спустя несколько долгих и жарких минут Кит откинулся назад и взглянул ей в глаза.

– Ты уверена, что хочешь этого? – прошептал он.

– Нет. – Лили все еще была в смятении, она дышала хрипло и неровно. – А ты?

– Нет, черт побери.

– Тогда что мы творим? Что это?

– Кто знает? – Он скользнул рукой вниз по ее подбородку и погладил большим пальцем нижнюю губу. – Страсть, которой невозможно сопротивляться. Притяжение, которое нельзя отрицать. А может, проклятие.

– Наверное, ты прав.

– Хочешь остановиться?

Это убьет его, но если у Лили есть какие-то сомнения, он не станет ее винить.

– Даже не думай об этом!

Она притянула голову Кита и еще раз его поцеловала. И все сразу стало прекрасно, потому что Лили начала постанывать – знакомые воодушевляющие звуки, которых Кит не слышал уже много лет, – и раздевать его. Она забралась под пальто, вытащила из-под пояса джинсов рубашку и подняла ее вверх.

Он чувствовал нетерпение Лили, но оно не шло ни в какое сравнение с его желанием. Она прикоснулась к его обнаженной спине, и его словно окатило мощной волной страсти. Кит не мог больше ждать.

Он прервал поцелуй – они оба тяжело дышали, – опустил руки ей на бедра, поднял вверх платье и стянул с нее трусики, почувствовав, что она уже влажная и готова его принять. Он отпустил ее на мгновение, чтобы она могла отбросить их в сторону, и занялся своим ремнем. Расстегнуть его дрожащими руками было невероятно сложно.

– Давай я, – прошептала Лили, оттолкнула руки Кита в сторону, расстегнула ремень и быстро справилась с пуговицами джинсов.

Когда ее рука скользнула к нему в трусы, там все было твердое, как камень, и уже почти болело от напряжения. Кит застонал.

– Достаточно, – прошептал он и убрал руку Лили к себе на шею.

– Скорее, – ответила Лили с такой поспешностью, что Кит едва не утратил над собой контроль.

– Держись за меня.

Она сделала, как он ей сказал: обняла его руками за шею и обхватила ногами его талию. Кит поднял ее, прижал спиной к стене для опоры и с облегчением, объятый жаром и желанием, вошел в нее.

Оказавшись в ее влажном тепле, он застонал от удовольствия.

Лили, закинув голову назад, тоже стонала. Кит был на небесах.

Она двигалась, рай приближался, и Кит вдруг понял, что у него большие проблемы. Ему хотелось насладиться моментом, убедиться в том, что Лили каждое мгновение вместе с ним. Но этого у него не было уже давно, так давно!.. Если она сейчас же не прекратит, то он утратит над собой контроль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.